

Ковалев Игорь Алексеевич

**ФЕНОМЕН ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ СТИВЕНА ПРИСТА О ПРОБЛЕМЕ "СОЗНАНИЕ – ТЕЛО"**

Автор рассматривает феномен правосознания через призму сознания. В статье используется работа Стивена Приста, содержащая необычную концепцию решения проблемы "сознание – тело". На основании этой работы автор пытается анализировать феномен правосознания, понять его сущность. В заключение делается вывод о том, что представляет собой правосознание.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2013/5/32.html](http://www.gramota.net/materials/1/2013/5/32.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 106-109. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2013/5/](http://www.gramota.net/materials/1/2013/5/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

Итак, в завершение стоит сказать, что современное общество характеризуется несколькими основными факторами: определенным уровнем технического прогресса (говорить о высоком уровне не прагматично, поскольку уже через несколько лет будет новая планка «высокого уровня»), глобальностью, ориентированностью на определенные гуманистические ценности, многокультурностью, а также недостижимым ранее уровнем обмена информации. При этом человек как биологический вид не изменился, а только приспособился к иным условиям; правосознание эволюционировало, но базовые установки человеческого социального и биологического поведения остались прежними.

#### Список литературы

1. Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. 2010. № 2. С. 16-32.
2. Разин В. М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С. 3-23.

УДК 101+340

#### Философские науки

*Автор рассматривает феномен правосознания через призму сознания. В статье используется работа Стивена Приста, содержащая необычную концепцию решения проблемы «сознание – тело». На основании этой работы автор пытается проанализировать феномен правосознания, понять его сущность. В заключение делается вывод о том, что представляет собой правосознание.*

*Ключевые слова и фразы:* правовое сознание; мозг; опыт; индивид; ментальность; знания.

**Ковалев Игорь Алексеевич**

Южный федеральный университет

likovalevl@gmail.com

#### ФЕНОМЕН ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ СТИВЕНА ПРИСТА О ПРОБЛЕМЕ «СОЗНАНИЕ – ТЕЛО»<sup>©</sup>

Подходя к проблеме правосознания, в первую очередь следует задуматься: что оно из себя представляет? Конечно, правосознанию можно дать определения, которых насчитывается не один десяток, но в то же время многие из них не раскрывают сути того, чем является правосознание, объясняя только основные функциональные черты этого феномена и оставляя на волю читателя все остальное.

Было бы верным сказать, что правосознание является частью сознания, но частью, рассматривающей окружающий мир под своим собственным углом. Как часть сознания, или одна из форм сознания, – все зависит от подхода к самому феномену сознания – правосознание имеет прямую зависимость от поглощающего его явления. Оно должно обладать схожими свойствами и находиться в схожих связях с прочими феноменами, такими как материя и ментальность.

Говоря о последних, в философии всегда поднимается вопрос о том, как взаимодействуют материя, физический мир и сознание, а в первую очередь встает вопрос соотношения сознания и тела. Почему так происходит, можно легко понять: сознание настолько отличается от материи, от всего физического, это особый мир за глазами, которого, если вскрыть черепную коробку, там не оказывается. Но там оказывается мозг, который, в соответствии со всеми научными данными, каким-то образом определяет процесс сознания. Именно на этот вопрос – как материальный мозг, существующий в физическом мире, может создавать человеческое сознание таким, каким мы его видим? – не может на данный момент дать четкого ответа ни одна наука.

Стивен Прист в своей работе «Как разрешить проблему “сознание – тело”» предлагает несколько кардинальный подход к проблеме сознания. Для начала, он задается самым базовым вопросом – что есть сознание? Он утверждает, что если предмет обладает способностью к мышлению, но не обязательно мыслит (одной способности в данном случае должно быть достаточно), то этот предмет является сознанием уже сам по себе.

Но здесь нужно сделать оговорку, с тем, чтобы в дальнейшем не путать масштаб понятий. Человек мыслит в широком смысле слова. Однако без ряда органов человек также способен мыслить, а значит сам человек, чисто эмпирически, не является сознанием.

Стивен Прист утверждает, что сознание – это мозг. При этом автор готов согласиться с тем, что сознание не есть мозг, если чисто эмпирически это будет доказано (к примеру, путем замены мозга неживой материей без потери человеком (в широком смысле слова) способности мыслить). Однако автор делает оговорку, что эта истина – чисто эмпирическая, но не априорная (ведь априори мозга вообще может не быть, поскольку

человек самостоятельно не может его почувствовать) и не необходимая (ведь необходимой истиной является только то, что сознание – это все, что имеет способность мыслить).

Рассматривая проблему «сознание – тело» с этой точки зрения, Прист утверждает, что она сводится к тому, что сознание, т.е. мозг, уже является частью тела.

Чтобы объяснить некоторые явные вопросы этой теории, Стивен Прист приводит строгую систему доказательств. Во-первых, он четко разграничивает ментальное и физическое. И то, и другое он наделяет рядом свойств, которые противоречат таким образом, что противоречивыми становятся сами понятия ментального и физического. То есть между ментальным и физическим теряется любая связь. Ментальное нельзя сводить к свойствам физического. А физическое нельзя сводить к свойствам ментального.

«Мышление является полностью ментальной активностью» [2, с. 92], утверждает Прист. Под этим он подразумевает, что мышление не только не является физическим процессом, но и не имеет никаких физических свойств. Автор критикует материалистов, которые утверждают, что в первую очередь существует физическое, а мышление уже исходит из него. Равно с тем он не принимает точку зрения идеалистов, говорящих, что на первом месте – ментальное, а физическое – это только иллюзия или его проявление, т.е. второстепенное. Говоря словами автора, он против того, что ментальное – это физическое, как и против того, что физическое – это ментальное.

Таким образом, создается некоторое, на первый взгляд существенное противоречие между постулатом о том, что мозг – это сознание, и тем, что мышление не имеет физического основания (в то же время мозг – объект сугубо физический). Эти противоречия Прист и пытается снять дальнейшими доказательствами своей теории.

«Отношение между мышлением и мозгом таково: мышление есть ментальная активность мозга» [Там же, с. 93], утверждает автор. Он говорит, что можно размышлять о соотношении ментального и физического, но проще принять другой постулат: мышление – это активность, мозг – предмет, и нет противоречия между предметом и его активностью. В качестве доказательства автор предлагает несколько примеров.

Так, не существует проблем «свет – лампочка – яркость», «хамелеон – изменение цвета», «автобус – движение». Во всех этих цепочках активность невозможна без предмета. «Ясно, тем не менее, что в эмпирической реальности может существовать кот без улыбки, но не улыбка без кота (или чего-то, что улыбается). И это потому, что улыбка есть нечто, что кот делает» [Там же, с. 94], утверждает автор, приводя в пример «Алису в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла. Автор утверждает, что в каждом из случаев вещи делаются независимо от того, физические они или ментальные. Поэтому мышление невозможно без мозга, но оно не противоречит мозгу. Здесь не существует проблемы.

Из этого автор делает вывод, что не существует и проблемы «сознание – тело». Мы никогда не смогли бы изучить сознание без мозга. Проблемы их взаимодействия попросту нет. И здесь необходимо исходить только из постулата «мышление есть ментальная активность мозга» [Там же, с. 93]. Этот постулат имеет чисто эмпирическое обоснование, и автор доказывает, что этого достаточно, а любые попытки рассмотреть мышление как субстанцию ошибочны.

Говоря о сознании, Прист вводит термин «осведомленность». Он приводит в пример страницу, которую видит читатель. Он описывает весь процесс восприятия страницы, однако отмечает, что для действительно-го процесса восприятия необходимо понимать, что такое страница и текст на ней. Нужно понимать сущность воспринимаемой информации, а не только те данные, которые она несет. Именно об этом говорит автор, упоминая осведомленность. Осведомленность, в отличие от физических объектов, не имеет ни размера, ни веса. Это и есть сознание.

Но сознание явно не принадлежит к физическому миру. Его нельзя найти, увидеть, доказать с помощью физических инструментов. И здесь автор подходит к одной из основных своих идей: «сознание не существует». «Различные виды опыта, разумеется, существуют, но как только мы перечислим все виды опыта, которые имеет человек, то слово “сознание” уже не будет схватывать абсолютно ничего. Сознание есть ничто помимо опыта» [Там же, с. 95].

В качестве доказательств он выдвигает три постулата:

1. Все феноменологические факты о человеке объясняются с помощью одного опыта.

2. Эфемерность и невидимость сознания, невыразимость этого понятия.

3. Отсутствие необходимости доказывания отсутствия сознания, необходимость доказывания его наличия.

В качестве маленького отступления можно сказать, что Стивен Прист также отрицает существование материи. Для этого он использует схожие основания:

4. Материя излишня, поскольку все в физическом мире можно описать физическими терминами.

5. Эмпирическая недопустимость и невыразимость понятия материи.

6. Отсутствие необходимости доказывания отсутствия материи, необходимость доказывания ее наличия.

Опять происходит уничтожение самой проблемы «сознание – тело», если сознания не существует. Остается только объяснить взаимоотношение опыта и мозга.

Органы чувств воспринимают информацию, которая становится опытом. Этот процесс преобразования, то есть, выражаясь словами автора, мозговые трансформации и производятся самим мозгом на основании сигналов органов чувств. То есть, к примеру, глаз получает картинку, которая обрабатывается мозгом как

органом, появившимся в ходе эволюции именно для интерпретации окружающей среды. Эволюционной природе появления мозга приводится несколько доказательств, как, например, то, что мозг преобразует сигналы, полученные извне («менеджмент окружающей среды»), а такая схема оказывается благоприятной для выживания биологических видов. Автор говорит, что количество физиологических сигналов преобразуется в качественные феноменологические результаты.

По аналогии с ранее приведенными доказательствами решается проблема мозговых трансформаций и мозга – первые являются активностью второго и ему не противоречат.

Кроме вышеизложенной теории, Стивен Прист рассматривает также несколько специальных вопросов, затрагивающих уже поднятые проблемы. Мы отдельно выделили их, поскольку они не являются прямыми доказательствами теории, а скорее под определенным углом рассматривают отдельные ее компоненты.

Для начала скажем несколько слов о мышлении. По мнению автора, мышление должно быть содержательным. Не бывает мышления ни о чем, обязательно есть затрагиваемый им объект. Но явление может быть сознательным и бессознательным. В первом случае субъект точно знает, во-первых, что он мыслит, а во-вторых, о чем он мыслит. Если одного из этих факторов нет, то мышление относится к бессознательному.

Мысли могут быть истинными и ложными. При этом классификация происходит на основании истинности того, о чем человек мыслит.

Вопрос о субъективности поднимается автором в связи с вопросом опыта. Если некто или нечто приобретает опыт, то его можно считать субъектом. То, о чем этот опыт, Прист называет объектом. При этом человек (возьмем его как пример), как способный получать опыт и получающий его, – это субъект, окружающие его предметы – уже объекты. Но другие люди для него также будут объектами, поскольку он получает опыт о них.

В то же время сам для себя человек будет объектом в том смысле, что он будет воспринимать себя как объект опыта. Автор показывает примечательный факт, что человек непосредственно не может получить опыт о своем мозге, то есть субъект в узком смысле не предназначен для рассмотрения себя как объекта.

Вопрос о человеке как о личности, о себе, о «Я» автор делит на две части. С одной стороны он рассматривает индивидуальность, то есть проблему собственного существования. Прист говорит, что идентификация предмета как самого себя, своего существования (бытия собой) на данный момент не может быть разрешена наукой, и что, возможно именно для этого нам нужны Бог и душа.

«Индивидуальность, которая осознает свою индивидуальность» [Там же, с. 98], называется «Я». Но в нашем случае «Я» – это мозг с его мыслями и опытом, а психическое «я» – это совокупность опыта.

Таким, в целом, перед нами предстает теория Стивена Приста о сознании и его связи с телом. Теория может показаться спорной ввиду радикальности ее постулатов, однако некоторые ее идеи интересны. На их основе далее мы построим некоторые концепции, касающиеся правосознания.

Говоря о том, что вообще представляет из себя правосознание, мы можем обратиться к множеству даваемых различными учеными определений. Это будут чисто юридические концепции, очень обобщенные или же наоборот узкие дефиниции, но большинство из них объединяет то, что они не раскрывают сути правосознания: что это такое, как определить его положение относительно человеческого сознания, частью чего оно является.

Можно сказать, и, в первую очередь из этого мы и будем исходить, что правосознание имеет непосредственное отношение к сознанию. Так, оно может быть составной его частью, которая рассматривает окружающую действительность через призму права. Либо оно является функцией сознания, которое пропускает поступающую информацию через фильтры тех знаний, которые в нем содержатся, в том числе через фильтр знаний о праве.

С одной стороны, обе эти концепции кажутся двумя точками зрения на единственное явление, то есть в разных терминах мы говорим об одном и том же, делая лишь поправку на теоретическую дробимость сознания как изучаемого объекта. Но в свете концепции Приста мы видим, что все не так просто. Прист сводит сознание к мозгу (сейчас мы говорим исключительно о человеке, поскольку право в том виде, в каком мы его знаем, присуще только человеку).

И здесь появляется вопрос о том, что правосознание не может быть частью сознания в той мере, в какой это характерно для других теорий. Правосознание в нашем случае свелось бы к части мозга, однако прямых доказательств этому нет по целому ряду причин.

1. Конечно, в мозге есть центры, отвечающие за контроль человека над эмоциями и своим поведением в некоторых экстремальных условиях, но вряд ли возможно четко выделить единственный участок, отвечающий за все черты, присущие правосознанию.

2. Чисто эволюционно сложившийся мозг на том этапе эволюции, когда он принял современную форму, не нуждался в правосознании как в отдельном центре. Не существовало самой системы права, а значит, эволюция не могла создать конкретную часть мозга в угоду выживанию в новых правовых условиях. Более того, право появилось не так давно, чтобы повлиять на эволюцию мозга, тем более что в современных условиях эволюция вряд ли будет протекать в человеческой среде по тем законам, по которым она протекала ранее.

Таким образом, правосознание не сводится к части сознания в соответствии с концепцией Стивена Приста, а является его функцией, выражаясь словами автора – активностью. Но если, как и автор, мы пойдем по пути избавления от сознания, то мы должны избавиться и от правосознания. То, чем мы его заменяем, по сути, сводится к правовому опыту. Давайте рассмотрим, как мозг осуществляет эту функцию.

Когда сигналы от внешних раздражителей поступают в виде импульсов в мозг, они находятся в форме неорганизованных данных. Правовой опыт соотносится с этими данными, и делаются определенные выводы. Данные трактуются и становятся правовым опытом.

Но на деле все несколько сложнее, нежели отсеивание данных через опыт. Важную роль играют эмоции, первичный настрой, который частично исходит от уже имеющегося опыта, частично – от данных, получаемых через рецепторы.

Простейшим примером будет состояние усталости. Условия те же. Данные попадают в мозг, где уже есть опыт. Но множество внутренних импульсов из тела сообщают мозгу сигналы, которые он интерпретирует как состояние усталости. Мозг, из экономии ресурсов или по иным причинам, не проводит подробного соотнесения данных и уже имеющегося опыта. В лучшем случае, он переработает часть информации, например поверхностную.

Таким образом получается, что концепция сознания, сводимого к мозгу и опыту, имеет право на жизнь с некоторыми оговорками. Кроме того, к этим оговоркам следует отнести и характер человека. Он также определяет дальнейшее соотнесение данных и опыта. Но сам характер вряд ли можно свести к опыту так же просто, как все остальное. Возможно, что он определяется уже физиологией мозга, что, само по себе, должно являться темой узкоспециального научного исследования.

И еще несколько слов об опыте. Правовой опыт в данном случае – это скорее искусственное название для всего опыта, касающегося права. Опыт может быть и однородным, мозг при обработке не выделяет конкретные виды опыта, а может быть и классифицируемым самим мозгом, но не факт, что правовая информация для него является отдельным элементом. Здесь мы вступаем на тонкий лед непонимания внутренних процессов человеческого организма, упираясь в тот самый барьер – субъект исследования, как правило, не стремится видеть себя как объект исследования.

И еще следует сказать о том, откуда берется опыт. Возможны ли внеопытные знания? На данный момент мы бы ответили, что они невозможны. Есть только базовые, заложенные природой установки, которые позволяют получать опыт (то есть примитивные инстинкты).

Представим некое существо. Пусть это не будет человек, равно как и ни одно из известных нам существ, которому мы могли бы приписать какие-либо свойства. Оно появилось, но не обладает любого рода знаниями. Перед ним лежат три предмета. Инстинктивно существо тянется к одному из них, не имея представления ни о том, что оно делает, ни о том, что перед ним. Взяв предмет, оно бросает его, и предмет падает. Полученный опыт говорит о том, что есть некий предмет, его можно взять, у него есть вес (он тянет вниз, когда берешь его в руку). Второй предмет, к которому существо тянется, не ощущается как весомый, и когда его бросают, не падает на землю. Существо пытается объяснить это явление и найти отличия между предметами. Через третий предмет рука существа проходит, хотя он выглядит на первый взгляд так же, как и предыдущие.

Эта короткая иллюстрация призвана показать, что на самом деле опыт – это получение всех базовых знаний. Не факт, что человек при рождении вообще осознает что-либо. Доказательством отсутствия доопытного знания может служить постепенное обучение ребенка различению цветов и дальности до объектов. При этом для такого обучения особые инстинкты заставляют ребенка отдавать свое внимание более сложным предметам [1; 3].

Таким образом, теория о том, что активность мозга напрямую связана именно с опытом, имеет под собой основания. Что касается правосознания, здесь мы имеем дело с определенным рода искусственным наслаиванием, поэтому с данной точки зрения правосознания почти всегда может сводиться к опыту.

Во многом обоснована также и классификация мыслей на ложные и истинные. Для правосознания этот вопрос крайне важен, поскольку дефект правосознания, проявляющийся в искажении правовых фактов, является одним из наиболее распространенных, особенно сейчас, когда правовая информация может быть почерпнута из множества разных, порой недостоверных источников. Бессознательность и сознательность мышления также имеют свое значение. Правовые мысли, которые иногда осуществляются человеческим мозгом, могут и не быть явными для человека, однако порой они приводят к определенным результатам, построению правовых концепций или неожиданному появлению какого-либо мнения о системе права.

Таковы в целом основные идеи концепции Стивена Приста и их влияние на концепцию правового сознания. Пусть многое из сказанного выше и носит спорный характер, но отдельные наработки могут быть применены в дальнейших исследованиях.

#### *Список литературы*

1. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос. акад. образования. 5-е изд. М.: Изд-во УРАО, 1999. 175 с.
2. Прист С. Как разрешить проблему «сознание – тело» // Логос. М., 1999. № 8 (18). С. 90-99.
3. Смирнова Е. О. Детская психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2009. 304 с.